

человечества, когда мир, снова как в архаические времена, мыслится единым, превращается в большую общину, а возможности человека видятся потенциально неограниченными, стремящимися к сверхъестественным пределам, В условиях современной культуры, переориентации с космической и теоретической, на «человеческую сферу», постоянной апелляции к научному знанию и эмпиризму, религиозность народов Забайкалья воспроизводит ряд черт, свойственных, по сути, еще архаическому этапу эволюции религии.

Одной из важных задач учебного курса мы видим необходимость показать, что, несмотря на то что, современные этнокультурные процессы в регионе имеют тенденцию к интеграции культур и религий, и как следствие, к их деэтнизации, существует обратная тенденция, связанная со стремлением сохранить себя как этнос в постоянном изменяющемся мире. Эта тенденция убеждает в том, что в этом процессе глобализации нет оснований для этнонационального пессимизма. Возрождение этнических и национальных культур, основанное на ценностях и мировоззрении традиционных религиозно-мифологических представлений, имеющих тысячелетнюю историю, составляет серьезную конкуренцию духовной ассимиляции и ведет к обогащению культурного потенциала России в целом.

Примечания

- ¹ Бураева, О.В. Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVIII-начале XX в. / О.В. Бураева. — Улан-Удэ, 2005.
- ² Волкова, А.Н. Культурно-философский анализ теории и практики протестантизма в Бурятии: автореф. дис... канд. истор. наук / А.Н. Волкова. — Чита, 2005.
- ³ Герасимов, И.П. Предбайкалье и Забайкалье. Природные условия и естественные условия СССР / И.П. Герасимов. — Москва, 1965.
- ⁴ Затеев, В.И. Русские в Бурятии: история и современность / В.И. Затеев. — Улан-Удэ, 2002.
- ⁶ Кальмина, Л.В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века — февраль 1917 года) / Л.В. Кальмина, Л.В. Курас. — Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 1999.
- ⁶ Коновалов, П.Б. Древнее Забайкалье и его культурные связи / П.Б. Коновалов. — Новосибирск, 1985.
- ⁷ Константинов, М.В. Татары / М.В. Константинов, Н.Н. Закаблуковская // Ассамблея народов Забайкалья. — Чита, 2004.
- ⁸ Логинов, А.В. Поликонфессиональность / А.В. Логинов // Энциклопедия России. — М., 2001.
- ⁹ Михайлов, Т.М. К вопросу о шаманизме с позиций современного религиоведения народов / Т.М. Михайлов // Мир Центральной Азии. -Т. III. Культурология. Философия, Источниковедение: материалы международной конференции. — Улан-Удэ: изд. — во БНЦ СО РАН, 2002.
- ¹⁰ Львова, Э.Л. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир/ Э.Л. Львова [и др.] — Новосибирск, 1988.

Коноплев Н.С.

Иркутский государственный университет

ВЫЗРЕВАНИЕ ПРЕДМЕТА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

К постановке вопроса

Рассмотрена ситуация, обуславливающая присутствие «мира не от мира сего» земными пределами; выражением ее становится массово складывающийся атеизм — своеобразная «изнанка» религии, С определенной

долей уверенности можно утверждать: атеизм и религиозность — амбивалентно соотносимые компоненты духовности. Атеизм под видом богоборчества пронизывает библейскую мудрость, высвечивая — тем самым — сердечную обусловленность религии. Будучи связанным с научно обеспечиваемой рациональностью, атеизм «подталкивает» религию к «вербальной завершенности», которая ей (т. е. религии) самой по себе как срезу человеческой веры оказывается недоступной. Сказанное предопределяет «атеизм» в качестве важного компонента религиоведения — научной дисциплины, «подтверждающей» «очевидную и невероятную протезируемость» религии и атеизма со стороны «вероисповедного ареала».

Границы традиционного религиоведения

Обычно под религиоведением понимают процесс исследования культово-направленных духовных ценностей, и предмет этой отрасли научного знания включает «инвариант» содержания мировых и «локальных» (национальных) религий. Культ здесь рассматривают как служение «неохватно потустороннему началу». («Потустороннее» не означает, что речь идет о чем-то находящемся за границами бытия как способа развертывания сущего: в данном случае «потустороннее» — пик личностного самоотчуждения с его «квинтэссенцией», заявленной «самостоятельным конструктом» — детерминационно обустроенной «неумолимой судьбой» или «естественным ходом событий».) В христианстве «запредел», выраженный «миром не от мира сего», оборачивается «божественной первосущностью». «Бог» вполне «запределен», как «запредельным» (на философском языке — «трансцендентным») по отношению к «миру сему» выступает, к примеру, открытый наукой микромир (употребляемая аналогия — всего лишь попытка рассудочно представить «божественно-неведомую данность»). Впитывая климат эпохи, наша духовность направлена на сближение с интересами сформировавшего ее сообщества; и производные от характера человеческих связей «бог», «микромир» выражают высокую степень антропоморфизации Вселенной. Положительное в антропоморфизации идущее из далекого прошлого стремление коллектива (а также — в тенденции — отдельно взятого индивида) осуществить цельновыраженное представление о мире за счет — употребим это словосочетание — «синтетичной человечности», определяемой в качестве таковой ранним периодом становящейся всемирной истории. На «почве» антропоморфизации складывается научное обоснование цивилизации с ее многоступенчатой базис-надстроечной поступью. Открывая путь науке, цивилизация затверждает ее в качестве одного из основных средств по обоснованию «неукоснительности» прогресса и по тому, как он (т. е. прогресс) актуализует глобальное самоотчуждение социума «издержками НТР». ...Человечество, «безоговорочно» втянутое цивилизацией в состояние неопределенности, «уповает» на самоотчуждение через «неукоснительное

стремление» его преодолеть; и мы исподволь приближаемся к тому, чтобы узреть очертания современного религиоведения.

Можно ли воспроизвести мир таким, каков он есть «на самом деле»? Научно отлаживаемый «климат эпохи» затвердился дуализмом Р. Декарта (1596-1650), соответствовавшим интересам складывающейся буржуазии при активно капитализирующемся производстве. Великий ученый и философ «наивно» полагал -и в этом суть «очеловечивания» реальной действительности, — что ее можно воспроизвести такой, какова она есть «на самом деле». Это — продолжим «дуалистическую логику» — свидетельствует о том, что наука, «одаривающая» человека подобной перспективой, возвышает его (что и «обосновывал» сциентизм) до уровня Творца. Дуалистическая философия Р. Декарта настаивает на «подспудном» отождествлении антропоморфных представлений, характеризующих человечество на ранней стадии его развития, с содержанием синтеза «протяженной» (т. е. материальной) и «непротяженной» — идеальной — субстанций. Происходит сближение «антропоморфизма» и «протяженности», благодаря чему научный подход, вскрывающий «объемно репрезентируемую протяженность», «овладевает» «наглядностью антропоморфизма». Это и выступает предметным выражением иллюзорного удвоения сущего, вследствие чего наука «завораживается» «двойственными стандартами». ...Создается впечатление (усиливаемое классической научной картиной мира), соответствующая которому наука, воспроизводя реальную действительность, «стусеивается» перед «неизведанной изменчивостью». Значит, сложившийся статус науки не соответствует новым исследовательским реалиям ввиду того, что — и мы это наблюдаем — вскрылась необходимость «объективации» науки изменчивостью как стороной движения. Классическая же научная картина мира этого не предполагала, поскольку действенной предпосылкой ее завершенности выступала (подталкиваемая античной натурфилософией) «атомарная устойчивость». И — подчеркнем: лишь предметное приобщение науки к движению как таковому (т. е. к тому, что выражает движение — единственный способ существования материи — диалектической соотносимостью в нем устойчивого и изменчивого) способствует преодолению ошибочных (стало быть околонуточных) «веяний», порою все еще «подбивающих» кое-кого на раскрытие мира таким, каков он якобы есть «на самом деле».

Атеизм — религия — двоеверие...

Одним из следствий сциентизации европейского (XVIII в.) Просвещения (для России это XIX-XX вв.) всплыл атеизм с его феноменом культа личности (христианство же «обходится» культом бога). Культ личности, «заявляясь» «посюсторонкой» (а не «запределом»), обретает статусное предназначение, подобно тому, как религиозное сознание «загружается» «божественной

триипостасностью». Практика повседневна идеологически подкреплена «культурно-личностным светским обрамлением». Так, согласно выдающемуся немецкому философу-материалисту Л. Фейербаху (1804-1872), вполне земная любовь затверждает личностно претворяемый религиозный настрой, способствующий преклонению одних людей перед другими. Религия здесь не претендует на сверхъестественность. Более того, она переносит богов на землю, и они выступают — о чем свидетельствует отечественное «богостроительство» (представленное А.М. Горьким /1868-1936/, А.А. Богдановым /1873-1928/, А.В. Луначарским /1875-1933/...) — «организаторами коллективистски воспрывшего труда». К. Маркс (1818-1883), по мнению А.В. Луначарского, — пророк пролетарской религии, и культ его личности — знамя революционных преобразований прогрессивного человечества. Мы видим, как стираются грани между «дольним» и «горним» мирами, и атеизм, «приобщаясь» к религии, склоняет себя к исполнению ее желаний. Было бы упрощением счесть рассматриваемый случай бесовством. Ведь атеизм, как видно из сказанного, — это религия труда. Ну а бесовство, покрывая человека мраком мистического беспросвета, отвращает его от нормальной (включая трудовую) жизнедеятельности. Ф.М. Достоевский (1821-1881) «Легендой о Великом Инквизиторе» (роман «Братья Карамазовы») сводит высшие религиозные ценности к их «земному знаменателю»; и атеизм, используемый «больной совестью нашей» (слова А.М. Горького о Ф.М. Достоевском) для раскрытия «богоданности Иисуса Христа», органично вписывается «религиозным антуражем» «бескомпромиссного предчувственника». ...Ну а собственно религия — что она? Религия — «иллюзорный компенсатор сущего» — оперирует верой и разумом (либо отдельно верой и отдельно разумом). Это обусловлено тем, как ориентируется общество раскладом собственных потребностей. Если коллектив «материально повязан», он склонен к духовному прагматизму, который религиозно «оседает» наиболее «практичной составляющей христианства» — протестантизмом (торжеством его «взвинтилась» НТР). Коль скоро, однако, сообщество — речь идет о России - - устремлено к раскрытию паритетной соотносимости рации и веры, преобладает такой его — сообщества — настрой, соответствующий которому торжествует евразийская духовность как юродивость (к которой, однако, «евразийность» не сводима, будучи «глобально» очерченным «духовным мероприятием»; юродивость же — «способ схватывания бесконечности», или, говоря иначе, — постижение одновременности в ее «трехвременном исполнении». Высвечиваемая «юродивая процедура» научно объяснима с позиций статической концепции времени [1]). «Разглашаемая» сфера поглощает православие — «сердечную религию души» (ибо ее «душеприказчиком» всегда объявлялось сердце — «пункт связи» земного и небесного в человеке). Его (т. е. православия) особенность — «пронзенность»

двоеверием, когда естественно (т.е. по природе) присущая человеку вера под влиянием юродивости частично (в пункте пересечения внутреннеощущаемой информации с информацией внешнеощущаемой, по результатам взаимодействия которых «вспыхивает» так называемая виртуальная реальность) преломляется «неотмирной верой» — религией. Распадаясь на веру саму по себе и на «неотмирную веру», вера при таком развороте — уже не «вера вообще» (ею она была только что до распада), но — двоеверие. Это происходит оттого, что вера с ее «трансцендентными интенциями», стремясь прорваться вовне, в действительный мир, и производя это посредством рации — с заимствованием у него вербальных средств, — позволяет «нахлынувшей сердечной теплоте» претвориться собственно религией. Религия — «беззаветный» срез веры, благодаря которому трансцендентное и посястороннее обретают общий знаменатель, заявленный «триединством Бога, Сына Божьего и Святого Духа». Для социума оно (т.е. триединство) «объективировано» «Царством Божиим внутри нас». Содержа «вероисповедную прививку», религия получает превращенно-рационализованное выражение с превалированием в нем «двоеверной вытяжки». Базируясь на вере, религия использует «вербально засвеченную рациональность» в «потусторонних» целях, связанных с достижением отмечаемого «знаменателя», непременным овладением им. ...Традиционная религия делает упор на (достигаемый после ухода человека из «обители страстей и страданий») «потусторонний» мир, который — заметим — «расположен» «земной юдолью»: «очертаниями института церкви». Ожидаемое присутствие Богочеловека (христиане пророчествуют: востребованной религиозной сердечностью грядет Его второе пришествие) «здесь и теперь» «оповестится зрелищными знаменаниями».

Атеизм как выражение светской религиозности

Касаясь «светской религии» — атеизма, приурочиваем ее (т. е. «светскую религию») к живой жизни. Атеизм — известно всем — апеллирует к «научно обосновываемой вечной жизни», когда человек, покидая «бренное жилище», воплощается «в пароходы, в строчки и в другие долгие дела» (В.В. Маяковский /1893-1930/). ...Общим для религии и атеизма (предстающего земной ее разновидностью и прикрывающего религию верой как равноправным партнером рации) служит и признание «запредела», и апелляция к живой жизни. Практикой НТР с ее массовой индивидуализацией социума «повсеместно допустимы несхожие лики религии».

Рациональная основа теории коммунизма выводит его за пределы религии

Попутно укажем на несостоятельность критиков коммунизма считать его религией. Коммунизм — настаивали основоположники научной философии К. Маркс и Ф. Энгельс (1820-1895) — есть многогранно-действенный процесс, рационально связывающий воедино широкие интересы трудящихся, чтобы

затем всеобщими усилиями «штурмовать небеса»: осваивать Космос (небезынтересно «поведать» о том, что «ноосферная доктрина» В.И. Вернадского /1863-1945/ складывалась «под обаянием» как «Философии общего дела» великого космиста Н.Ф. Федорова /1829-1903/, так и «Диалектики природы» «воинствующего материалиста» Ф. Энгельса). ...«Сопрягая» коммунизм с атеизмом, «ударяясь» о который религия «с заметной принудительностью сдает поле сражения», основоположники научной философии выстраивали перспективу «новой ментальности». Атеизм здесь также элиминируется «наличным антирелигиозным противостоянием», «замещаясь» коммунистической духовностью; и «проблема за предела» — как «чисто» религиозным, так и религиозно-атеистическим контекстом — «приказывает долго жить».

Институт церкви и «ноосферная реальность» Сегодня, когда отдельные, включая атеизм, «вспышки разнородной религиозности» затухают, усиливается «социально инспирированный» институт церкви. Это происходит за счет того, что церковь обмирщается (закрепляясь «земной твердью»); и важно сопоставить ее с другими общественными институтами. Среди них особое место принадлежит набирающему силу «институту ноосферной реальности» — «инициатору» выявления ведущей роли «духовного подспорья» над материальными потребностями (последние сохраняются и даже «приумножают обороты», но ведущее положение — за «духовной крышей»). Убеждены — институт церкви, «присосеживающийся» к нынешней социоинституционализации, в своей превращенной форме займет достойное место в «ноосферной обители будущего», т. к. несет в себе «очарование жестко-многоаспектной самоорганизации общественного целого». Вбирая институт церкви в коммунистическое будущее (и ноосфера — полагаем мы — станет его предметным очертанием), человечество «со светлой отрешенностью заверит»: — «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Очерчиваем атеизм «религиоведческими изысканиями» Касаясь непосредственно обозначенной заглавием настоящей статьи темы, отметим: предмет религиоведения — и мы это пытались показать — расширяется включением в него «атеистического прецедента». Это «настойчивое обстоятельство» приращивает наши знания: структурируется стройная модель опережающего отображения возвышенной завербованности «человеческого фактора».

Примечания

¹ См.: Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике / Ю.Б. Молчанов // М.: Наука, 1977. — 192 с.

*Лукин С. А.
Восточно-Сибирский филиал
Российской академии правосудия*